

«УЧИТЕ РУССКИЙ ЯЗЫК...»

КИНОФЕСТИВАЛЬ в Пезаро (точное его название — Международная выставка нового кино) весьма своеобразен. Кинозвезды его не посещают, да и рядовым кинозрителям, честно говоря, не так уж часто приходит в голову идея переступить порог одного из трех кинотеатров, где демонстрируются фестивальные ленты. В Пезаро, небольшой итальянский городок на берегу Адриатики, съезжаются, как правило, директора кинофестивалей и кинокритики. В темном зале то и дело вспыхивают фонарики, прикрепленные к авторучкам: критики работают. В нынешнем году им была предоставлена возможность подробнейшим образом ознакомиться с творчеством ленфильмовских режиссеров.

Поистине едва ли не вся история нового поколения ленфильмовцев, вошедших в наше кино в минувшее двадцатилетие, предстала взглядам участников: ленты И. Авербаха, Д. Асановой, С. Арановича, А. Сокурова, Д. Долинина, В. Бутурлина, Ю. Мамина, А. Рогожкина, не только «известный», но и малоизвестный у нас А. Герман (на фестивале демонстрировалась его дебютная работа «Седьмой спутник», снятая совместно с Г. Ароновым еще в 1967 году). На пресс-конференции мощный ленфильмовский «десант» во главе с директором «Ленфильма» А. Голутвой попытался коллективно сформулировать, в чем состоят особенности так называемой «ленинградской школы». Столь пристальный интерес к нашей студии не может не радовать, тем более что один из ее представителей, режиссер С. Овчаров, стал призером фестиваля. На церемонии закрытия Международной выстав-

ки нового кино состоялось еще одно радостное для любителей советского кино событие: известный итальянский режиссер Бернардо Бертолуччи вручил специальную премию итальянского проката режиссеру Андрею Михалкову-Кончаловскому за фильм «История Аси Клячиной», которая любила, да не вышла замуж». На фотографии запечатлен именно этот момент: Бертолуччи рассказывает непростую историю фильма. В его речи иногда мелькает знакомая фамилия одного из прежних руководителей нашего кино. Когда-то в беседе с ним Бертолуччи восторженно отозвался об «Асе Клячиной» и посоветовал выпустить фильм на экран. Его сановитый собеседник тонко улыбнулся и перевел разговор на другую тему. Ныне он на пенсии, его имя произносится все реже и реже и вот вдруг всплыло в чужой стране, на берегах далекого моря в связи с лентой, которая 20 лет назад казалась намертво, навсегда похороненной. Когда я слушала Бертолуччи, мне вдруг представилось невероятное: а что, если б эта сцена или происшедшая несколькими месяцами раньше церемония закрытия всесоюзного фестиваля в Баку, где «Ася Клячина» получила, как известно, сразу два приза, смутным видением, предчувствием, назовите это как угодно, промелькнула бы перед «мысленным взором» тех, кто закрывал и шельмовал картину? Что бы они сделали? Отмахнулись бы от странного видения, как от мухи? Или произнесли бы свое обычное «Я солдат» (почему столь хорошим словом прикрывается нежелание думать, принимать самостоятельные решения?) и продолжали бы делать то, что делали?

Впрочем, это теперь, наверное, неважно. А важно то, что возвращенная к жизни картина начинает свой путь на европейский экран.

— Как, по вашему мнению, сложится ее прокатная судьба? — спросила я Андрея Михалкова-Кончаловского.

— Я удивлюсь, если «История Аси Клячиной...» будет иметь успех у европейского зрителя. Картина эта делалась исключительно для России. Мало того, что ее трудно понять иностранцу, поскольку диалог драматургически не написан, точный перевод и дубляж невозможен, — она и по духу своему может быть понятна только людям, которым близки герои фильма, их быт, их прош-

лое... Впрочем, в Америке «Асю Клячину» смотрели хорошо. Может быть, тут сыграла свою роль некоторая сенсационность, связанная с историей фильма?

— А какие чувства вы испытываете по поводу того, что фильм выходит на советский экран?

— Это — чудо! Иначе и не скажешь. В фильме ведь нет никаких социальных или политических откровений, я просто пытался понять, на чем держится жизнь моих героев, простых русских людей, — и понял, что держится она на том же, на чем держалась всегда: на вере, на надежде, на любви, и — я добавил бы еще — на мудрости народа. В этом моем открытии нет ничего сенсационного, но оно мне дорого, вот почему я счастлив, что фильм выходит на всесоюзный экран. Вообще все, что происходит сейчас в нашей стране, кажется мне чудом. Перестройка не только возвращает Россию в сферу мировой культуры, но и дает ей возможность оказывать на эту мировую культуру огромное влияние. Вот почему всем моим друзьям я сейчас советую: учите русский язык! Если события в Советском Союзе будут развиваться так, как они сейчас развиваются, на-

до обязательно учить русский, чтобы не отстать; я имею в виду сферу духовных поисков.

— Ваши планы относительно работы в Советском Союзе не изменились?

— Ни в коем случае. Я надеюсь приступить к съемкам «Рахманинова» на «Мосфильме». Кроме того, у меня есть проект сделать фильм о жизни одной советской семьи на рубеже конца 40-х — начала 50-х годов. Интерес к этому времени у меня был всегда, но о нем не то чтобы нельзя было говорить — его нельзя было с необходимой ясностью проанализировать. Сейчас это возможно. Когда-то Чехов писал (в письме к Суворину): «Когда в нас что-нибудь неладно, то мы ищем причин вне нас и скоро находим: «Это француз гадит, это жида, это Вильгельм...» Капитал, жупел, масоны, синдикат, иезуиты — это призраки, но зато как они облегчают наше беспокойство!» Сейчас время призраков уходит, и важно понять истинные причины всего, что происходило в стране.

Надеюсь, что этот мой проект осуществится. Ведь сейчас многое осуществляется!»

Т. ХЛОПЛЯНКИНА

ГОР. ПЕЗАРО